

Глава 20. Ученый-идеалист

Бай Учэнь и все остальные чувствовали себя так, словно узнали огромную тайну. В их ушах громко загудело, и они ощутили необычное возбуждение, какого никогда раньше не испытывали.

«Должно быть, это история Бессмертного! Кто знает, может быть в этой истории даже скрыт секрет бессмертия!»

Они внимательно слушали, не смея издавать ни звука.

Ли Няньфань продолжал рассказ. Вскоре он добрался до того момента, где обезьяна отправилась в пещеру Бодхи.

Все, кто проходил мимо, мгновенно прекращали все свои занятия и присоединялись к растущей толпе слушателей, окружавших Ли Няньфая.

Этот мир Бессмертных был местом, где смертные и практики сосуществовали. Неудивительно, что простым людям нравилось слушать рассказы о Бессмертных, особенно когда история Ли Няньфая отличалась от обычных. Даже обычные люди могли сказать, что мир, о котором рассказывал Ли Няньфань, был намного более великим, чем тот, в котором они находились.

Тем временем через городские ворота прошел ученый, одетый в потрепанную синюю одежду. Его глаза были тусклыми, как будто он потерял цель в своей жизни или думал о какой-то проблеме. Он что-то бормотал себе под нос. Огромная толпа у входа в город даже не привлекла его внимания, потому что он потерялся в своих мыслях и не обращал внимания на окружающий мир.

Внезапно, в его уши проник громкий голос.

«И промолвил патриарх: для постижения великого Дао существует триста шестьдесят всевозможных учений, и все они обеспечивают путь к совершенству. Какое же из этих учений хотел бы ты познать?»

«И тогда Сунь Укун ответил: и в этом я тоже полностью полагаюсь на вас, учитель. Я готов выполнить все ваши указания.»

«Ну, хорошо. А что, если я предложу тебе учение Шу?»

«В чем же заключается этот способ? Поинтересовался Сунь Укун.»

«На что патриарх ответил: изучив его, ты сможешь при помощи оракула общаться с

небожителями, гадать на стеблях тысячелистника, ты узнаешь, как обрести счастье и избежать несчастья.»

«И тогда Сунь Укун спросил: а можно ли этим способом добиться бессмертия?»

«Нет! Нельзя! Последовал ответ.»

«Ну, в таком случае я не стану изучать его. Сказал Сунь Укун.»

У рассеянного ученого слегка сверкнули глаза, когда он услышал слова Ли Няньфаня. Он замер на месте и присоединился к толпе слушателей.

После этого патриарх Суботи предложил Укуну еще несколько учений, но когда он узнал, что они не смогут помочь ему в его стремлении к бессмертию, он отказался от них всех.

Ли Няньфань чувствовал, как учащенно дышат его слушатели. У некоторых к этому времени уже покраснели глаза, особенно у Бай Учэня и остальной троицы практиков.

Они мысленно кричали: «Обезьяне предложили постичь Великое Учение! Но эта глупая обезьяна отвергла все предложения! Если бы она постигла хоть одно Учение, она бы стала Бессмертной! Нет, если быть точным, она стала бы сильнее Бессмертных!»

Тем временем их распирало любопытство – кем же был этот патриарх Суботи? Как он мог обучить стольким ветвям Дао? Это было ужасающе!

Что было еще ужасней, так это то, что Ли Няньфань мог говорить об этом вслух. Насколько же он силен?

Бай Учэнь не смел даже думать об этом, потому что боялся того, что его хрупкий разум этого просто не выдержит.

Когда патриарх Суботи покинул своих слушателей и Сунь Укуна, вся аудитория резко вздохнула, как будто они потеряли возможность изучить Высший Путь. Однако по мере того, как рассказ продолжался и Укун в полночь отправился на встречу со своим учителем, все снова начали учащенно дышать.

Ли Няньфань полностью завладел вниманием аудитории. Он улыбнулся. «Ладно, на сегодня все. Мы продолжил эту историю в другой раз.»

«Пожалуйста, не надо господин Ли! Пожалуйста, расскажите нам больше!»

«Ай! Прошел уже целый час! Моя жена будет кричать на меня!»

«Господин Ли, будете ли вы здесь завтра? Я приду!»

Все смотрели на него с предвкушением, даже Нань Ань, казалось, заинтересовалась.

Ли Няньфань погладил ее по голове и сказал: «Я буду здесь завтра в это же время.»

«Господин Ли, спасибо! Спасибо!» Тетя Чжан заметила изменения во взгляде Нань Ань, и была очень благодарна. Она продолжала кланяться Ли Няньфаню.

«Тетя Чжан, не надо. Поблагодарите меня, когда Нань Ань полностью поправится.» Сказал Ли Няньфань.

Бай Учэнь и остальные трое направились к Ли Няньфаню. Они выглядели как четверо нервных учеников, смотрящих на своего учителя. Их сердца были полны вопросов и удивления. Удалось ли Укуну достичь Бессмертия? Что же такое Бессмертие?

Они были практиками, поэтому Бессмертие было их конечной целью. Однако они не смели торопить Ли Няньфаня. Возможность услышать его учение уже была величайшим благословением, которое они могли когда-либо получить. Кто бы мог подумать, что Ли Няньфань расскажет обо всем этом лишь для того, чтобы спасти обычную маленькую девочку? Он действительно был великим человеком!

Бай Учэнь с нетерпением посмотрел на Ли Няньфаня. Он осторожно спросил: «Господин Ли, можем ли мы прийти сюда завтра, чтобы услышать остальную часть истории?» Он боялся спрашивать, потому что Ли Няньфань, скорее всего, рассказывал о каком-то великом Бессмертном из другого мира! Эта история не была предназначена для такого ничтожного практика, как он!

«Это всего лишь история, почему нет?» Ли Няньфань улыбнулся, подумав про себя: «В этом мире Бессмертных так много правил. Им даже нужно спрашивать разрешение, чтобы послушать историю? Но они такие дружелюбные и добрые!»

Все четверо невероятно обрадовались. Они были благодарны, что получили одобрение Ли Няньфаня.

Бай Учэнь поклонился Ли Няньфаню и сказал: «Господин Ли, простите, что побеспокоили вас сегодня. До свидания!»

Линь Цинъюнь также сказала тихим голосом: «До свидания, господин Ли. Завтра я приду, чтобы послушать ваше учение.»

«До свидания.» Ли Няньфань небрежно махнул им рукой. Он посмотрел на часы и зашагал к выходу.

Однако по пути его остановил ученый. Этот ученый казался книжным червем. Термин 'слабый ученый', казалось, был придуман специально для него. Он вежливо представился: «Здравствуйте, господин. Меня зовут Мэн Цзюньлян.»

«Здравствуйте, господин Мэн. Меня зовут Ли Няньфань.» Ли Няньфань с сомнением посмотрел на него. «Я могу чем-нибудь помочь?»

Мэн Цзюньлян посмотрел на Ли Няньфаня с блеском в глазах. «Я хотел бы спросить вас господин, существует ли Бессмертие на самом деле?»

Ли Няньфань посмотрел на стоящего перед ним ученого, и его бровь слегка дернулась. Он никак не ожидал, что этот ученый спросит его об этом. Этот ученый казался книжным червем и явно отличался от остальных практиков, с которыми встречался Ли Няньфань. Он догадался, что этот ученый – обычный человек.

«Конечно, для обычных людей имеет смысл стремление к Бессмертию, но это так сложно. Ха! Если честно, я бы сам с удовольствием занялся этим, если бы мог!» Подумал про себя Ли Няньфань, пытаясь не вспоминать о своей навязчивой идеи стать Бессмертным.

«Есть понятие реинкарнации, которое делает Бессмертие невозможным.» Сказал Ли Няньфань.

«Но я читал в книгах, что Бессмертные могут стремиться к бесконечной жизни.» Он фанатично продолжил: «Так почему же Бессмертные могут преследовать ее, но не обычные люди? Я перечитал все возможные книги в поисках секрета бессмертия. Мне не повезло найти его, пока я не услышал вашу историю. Вы должны знать путь! Пожалуйста, научите меня этому!»

Этот ученый, вероятно, сошел с ума от чтения, и теперь жил в своем собственном идеалистическом мире.

Ли Няньфань покачал головой и сказал: «Бессмертные могут поддерживать свое тело благодаря культивации, чего обычные люди не могут сделать. Понимаете ли суть обыденного?»

Ученый был потрясен. Он и сам был обычным человеком, но ничего не знал об обычной жизни. Он всегда был погружен в мир книг, жил в своем мире письменных слов и знаний, которые основывались на теориях и в основном на воображении.

Он много чего знал, но в то же время ничего не знал!

Говоря словами из прошлого мира Ли Няньфая, этот ученый был идеалистом. «Пока он не хочет умирать, он не умрет!»

Присоединяйтесь к нашей группе ВК: <https://vk.com/pathofdao>

<http://tl.rulate.ru/book/48597/1387202>